

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2021-13-4-52-58>

УДК [947.05/08:37.01:296](470.67)

Халидова О.Б.

ЕВРЕИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СИСТЕМЕ МОДЕРНИЗАЦИИ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ: ФОРМЫ ИНКОРПОРАЦИИ И СОХРАНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ДАГЕСТАНА)

Халидова Ольга Борисовна,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Махачкала, Россия,

e-mail: o.khalidova2011@mail.ru,

тел.: +7. (909) 478 26 61

Аннотация

Одним из приоритетных направлений в свете российской модернизации на современном этапе развития является сфера образования. В условиях многонациональной России особенно актуальным становится вопрос о ее национальном компоненте. С учетом осмысления разработки приемлемой государственной политики и невозможностью пренебрежения историческим опытом предыдущих эпох, в данном случае опытом Российской империи, в статье предпринята попытка рассмотреть вопросы, связанные с функционированием национальных школ в контексте политики обрусения периферии на примере одной из этнических групп – еврейского населения. Статья посвящена анализу создания системы национальных школ путем введения русского языка в условиях функционирования разветвленной сети учебных заведений религиозного типа в условиях назревшей модернизации в империи.

Географическим ареалом для исследования был выбран Дагестан – как регион, в котором исторически проживали горские евреи. Хронологические рамки исследования концентрируются на рубеже XIX – нач. XX вв., что объясняется попытками монополизации русской образовательной системы и введением ограничительных мер в отношении этноконфессиональной школы.

Подобное исследование в качестве опыта государственной политики Российской империи по организации образования для различных этнических групп позволяет выявить позитивные и негативные стороны в рассматриваемом процессе, что позволит в будущем избежать в новой России повторения аналогичных просчетов.

Основными источниками для написания работы являются официальные документальные материалы, хранящиеся в фондах центральных и местных архивов Российской Федерации, мемуары, материалы периодической печати.

Ключевые слова: Россия, Дагестан, империя, еврейское население, образование, религия

Для цитирования: Халидова О.Б. Евреи Российской империи в системе модернизации сферы образования: формы инкорпорации и сохранение национально-религиозной идентичности (на примере Дагестана) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2021. Том 13, № 4. С. 52-58. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2021-13-4-52-58>.

Khalidova O.B.

THE JEWS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SYSTEM OF EDUCATION MODERNIZATION: FORMS OF INCORPORATION AND PRESERVATION OF NATIONAL AND RELIGIOUS IDENTITY (ON THE EXAMPLE OF DAGESTAN)

Khalidova Olga Borisovna,

Candidate of History, a Senior Researcher of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia,

e-mail: o.khalidova2011@mail.ru,

tel.: +7 (909) 478 26 61

Annotation

The education sector is one of the priority areas in the Russian modernization at the present stage of development. In the conditions of multinational Russia, the question of its national component becomes especially urgent. Taking into account the understanding of the development of an acceptable state policy and the impossibility of neglecting the historical experience of previous eras, in particular the experience of the Russian Empire, the article attempts to consider issues related to the functioning of national schools in the context of the policy of Russification of the periphery using the example of one of the ethnic groups – the Jewish population. The article is devoted to the analysis of the creation of a system of national schools through the introduction of the Russian language in the conditions of the functioning of an extensive network of educational institutions of a religious type in the conditions of overdue modernization in the empire.

Dagestan has been chosen as a geographic area for the research as a region where the Mountain Jews historically lived. The chronological framework of the study focuses on the period of the turn of the XIX – early XX centuries, which is explained by attempts to monopolize the Russian educational system and the introduction of restrictive measures in relation to the ethno-confessional school.

Such a study, as an experience of the state policy of the Russian Empire on the organization of education for various ethnic groups, makes it possible to identify the positive and negative aspects in the process under consideration, which will allow to avoid the repetition of similar mistakes in the new Russia in the future.

Official documentary materials stored in the funds of the central and local archives of the Russian Federation, memoirs, materials from periodicals have been used in the research.

Keywords: Russia, Dagestan, empire, the Jewish population, education, religion

For citation: Khalidova O.B. *The Jews of the Russian Empire in the system of education modernization: forms of incorporation and preservation of national and religious identity (on the*

example of Dagestan) // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2021. Volume 13, No. 4. P. 52-58. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2021-13-4-52-58>.

Попытки модернизировать российское общество на рубеже XIX – нач. XX вв. в России были сопряжены с наличием комплекса проблем, в том числе связанных с национально-религиозным компонентом в образовательной практике.

На фоне прогресса в развитии России в начале XX в. население всё еще было слабо образованным. Начальным уровнем грамотности обладала лишь пятая часть населения [1, с. 722–723]. В связи с этим в условиях Первой русской революции по проекту министра народного просвещения П. фон Кауфмана в Российской империи была запущена программа, в основе которой лежал процесс развития школьного начального обучения, в том числе и на окраинах империи. Закон также включал и «Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России», положения которого распространялись и на Северный Кавказ. Основным языком обучения становился русский язык [2].

Дореволюционная система еврейского образования была разделена на два типа учебных заведений. Первые – это начальные школы религиозного типа – хедеры, в которых основным языком преподавания был идиш. Преподавание на русском языке осуществлялось в государственных школах – еврейских училищах и в школах талмуд-тора, организатором которых выступали местные еврейские общины [3, с. 15]. Но несмотря на право обучать еврейских детей наравне со всеми подданными России во всех образовательных заведениях, евреи отдавали предпочтение религиозному образованию. Одной из причин подобного была боязнь христианизации [4, с. 163–174].

В свою очередь, император Николай I опасался того, что евреи «будут обращать христиан в иудейскую веру» [5]. Поэтому

период его правления был отмечен идеей денационализации еврейства через так называемую «новую школу», в которой особый акцент был сделан на преподавание русского языка [6, с. 141–147]. Создававшиеся повсеместно казенные училища для евреев в качестве нового средства склонить евреев к перемене религии были призваны вытеснить хедеры, что весьма неоднозначно было воспринято еврейским населением. Статистика к 1855 году была отмечена большим перевесом обучавшихся в хедерах в сравнении с казенными училищами: 70 000 и 3200 [5].

В рамках новой языковой политики весьма своеобразно протекал образовательный процесс у евреев, в том числе и Кавказа.

Исследователи отмечают о наличии крупной общины горских евреев на Кавказе, локально расположенной в Чечне. Постоянный приток населения из Дагестана обеспечил численность этой общины. Количество горских евреев здесь до начала эмиграции в Израиль составляло около 3 тыс. [8, с. 213].

Дореволюционные авторы отмечали высокую степень «религиозной устойчивости» у евреев Кавказского края, сравнивая их с армянами [7, с. 115]. В середине XIX века И. Черный писал, что «еврейское народонаселение в прикаспийской крае и Терской области не обучается своей грамоте» [9; 12]. В качестве учебных заведений, например в Дагестане, он упоминал о так называемых училищах, количество которых составляло во второй половине XIX в. тридцать заведений, и где обучались дети евреев [9, с. 41–43]. «Это были сакли, которые помещались возле синагоги или в домах раввинов... и учащих в них насчитывается на 200 дымов не более 15» [9; 14]. Подобная картина с низким образовательным

начальным уровнем наблюдалась в Хасавюрте в с. Мюджи. На древнееврейском языке могли объясниться только раввины [9, с. 29]. Начальное образование проводилось и в синагогах, общая численность которых по Дагестанской области составила двадцать два заведения. В одной только Темир-Хан-Шуре на конец XIX в. имелось три синагоги [11, л. 64–65].

О низком уровне грамотности евреев рассматриваемого региона в соотношении «на 16 человек приходится 1 грамотный», отмечал и другой современник [10, с. 41].

Однако имело место и обучение евреев в светских учебных заведениях в городах Дагестанской области. Например, в горской школе, функционировавшей в г. Темир-Хан-Шуре с 1859 г., по религиозному составу среди учащихся были представлены представители иудейского вероисповедания. Однако, в сравнении с православными и мусульманами, процент иудеев был представлен значительно ниже [12; 20].

Изменения, происходившие в российском обществе во второй половине XIX столетия, в том числе и сфере образования, затронули и еврейское сообщество, которые поначалу носили более либеральную направленность.

При реформировании традиционного еврейского образования больше часов отводилось преподаванию общих предметов. Однако преподавание еврейских дисциплин не было исключено. Так, по статистике в 1897 г. по Дагестанской области в 9 еврейских школах с 104 учащимися преподавались грамота и предметы по иудейскому вероучению на древнееврейском языке [13, с. 118].

В рамках традиционного образования правительство стремилось поставить под свой контроль раввинов, усилив светские элементы в их образовании. Из выпускников раввинских семинарий с 1857 года была введена должность «казенных раввинов», которые выбирались

своей общиной и подлежали утверждению губернской властью [5].

Под контроль была поставлена и деятельность меламедов – учителей, обучавших детей ивриту и религиозным основам в хедерах. С 1893 г. имперскими властями был введен указ о необходимости получения специального свидетельства для меламедов для преподавания в хедерах. Для того чтобы стать обладателем подобного разрешения, необходимо было уплатить госпошлину в размере от одного до трех рублей, а надзор за их деятельностью был поставлен на контроль Министерства просвещения по согласованию МВД [14, л. 10–10 об]. Особые требования предъявлялись и к комнате, где должны были проводиться занятия: она должна была быть светлой, чистой, без мебели (кроме классной) [15, л. 14 об.].

Однако подобные акты не исключили популярности получения религиозного образования у евреев. Свидетельство тому – наличие в России на конец XIX века около 5000 хедеров, в которых проходило обучение около 350 тыс. человек.

В 1885 г. И.М. Анисимов на заседании этнографического отдела московского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии в своем сообщении отмечал, что евреи «занимали 28 мест в Терской и Дагестанской областях и в Бакинской губернии». Жилищ у горских евреев насчитывалось до 60 [16, с. 83]. Также он отмечал, что грамотных среди евреев немного – не более 9%. Число учащихся в низших школах равно 11%, а в высших – не более 1% [16, с. 84].

Открытие светских образовательных учреждений для евреев встречало сопротивление со стороны глав религиозных еврейских общин. Так, Иуда Черный предпринял попытку организации нетрадиционной еврейско-светской школы и натолкнулся на сопротивление со стороны главного раввина евреев Якова Ицхаки в г. Дербенте. И только в 1904 г. в

г. Дербенте открылось светское «Горско-еврейское училище» [17, с. 413].

В 1901 г. в Дербенте была открыта русско-еврейская школа для горских евреев, которая в 1903 г. обрела официальный статус училища. Содержалась школа за счет платы за нравоучение и на благотворительные средства горских евреев. В школе обучалось 137 воспитанников обоего пола. Заработная плата учителю была определена в 40 рублей в месяц [18, л. 27]. В 1905 г. при русско-еврейском училище открылась платная библиотека-читальня [19, л. 51]. В здании училища местными любителями ставятся для народа на горско-еврейском языке комедии и драмы лучших русских писателей [20, с. 220].

На начало XX века представители иудейского вероисповедания были отмечены в статистике распределения учащихся по религиозному признаку в светских учебных заведениях городов Дагестана: в реальных училищах и гимназиях их количество составило 153 человека, в начальных училищах – 191 [21; 22]. Случаи обучения евреев в массовом количестве отмечены не были в православных церковно-приходских школах, в которых наряду с абсолютным большинством обучающихся представителей православного вероисповедания были представлены и лица других конфессий [21; 22]. Например, факт обучения представителей еврейской национальности был зафиксирован при Никольской церкви г. Порт-Петровска в период с 1906 по 1913 гг. – 2 человека женского пола [13, с. 119].

О просвещении горских евреев в национальных регионах очень красноречиво говорила периодическая печать. В одном из номеров газеты «Терек» за 1906 г. студент Темир-Хан-Шуринского реального училища Э. Аважанский призывал «заронить крупицу просвещения в темную массу горских евреев, погруженных в абсолютное невежество и нищету, процент грамотности которых едва достигает одного процента» [20, с. 217]. Однако некоторые

дореволюционные авторы отрицали подобное мнение, полагая, что не всё так уж плохо у евреев. На примере г. Петровска и аула Тарки, еврейское население которых составляло 500 душ, количество обучающихся русской грамоте составило 28. Также среди евреев были и те, которые окончили высшие учебные заведения в России (3 чел.), двое из которых получили специальность зубных врачей [20, с. 223].

Отметим, что в это время активность приобретают сионистские кружки, одним из пунктов которых были вопросы воспитания подрастающего поколения в национально-еврейском духе. Один из таких кружков действовал в Дербенте.

В период начала Первой мировой войны в еврейских школах на Кавказе отмечалось удовлетворительное преподавание еврейских предметов и полное игнорирование национального воспитания. Деятельность учителей была сведена лишь к подготовке учащихся в различные учебные заведения. Причем подчеркивалось, что среди учащихся в средних учебных заведениях процент неумеющих читать по-еврейски достигает невероятных размеров. Например, в Дербентском реальном училище и Петровской мужской гимназии 75% учащихся не умели читать на иврите [22, с. 287].

Иная картина наблюдалась в школах горских евреев, например Дербента, Грозного и Кубы. Отмечалось, что здесь дети недурно знают древнееврейский язык и проходят на нем историю евреев, изучают Талмуд [22, с. 288]. Особенно преуспела Дербентская школа, организованная на средства Комитета ОПЕ, работа которой была направлена на увеличение количества учащихся и на качественное преподавание еврейских и общих предметов [22, с. 288–289]. В итоге после трех лет работы количество учащихся в ней увеличилось с 37 до 110 [22, с. 288–289]. Так как обучение было платным, то и контингент обучающихся составляли выходцы из состоятельных семей.

Таким образом, одним из средств в стремлении Российской империи интегрировать национальную окраину в общую систему ценностей являлось введение русского языка в начальные школы, организованные правительством. Это привело, в свою очередь, к некоторым коллизиям в еврейском социуме,

разделив ее на два биполярных направления. Одна из них, так называемая еврейско-русская интеллигенция, ратовала за приобретение светского образования в России или за рубежом. Другая часть евреев в большинстве своем стояла на позициях традиционного религиозного образования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: документы и материалы. М.: РОС-СПЭН, 2006. 768 с.
2. Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России, утвержденные Министерством народного просвещения 31 марта 1906 г. (с изменениями). Казань, 1907. 6 с.
3. Чистяков С.С. Формирование новой еврейской национальной школы в России и СССР (1890-е – 1930-е гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011.
4. Матушанская Ю.Г. Светское и религиозное образование евреев в Российской империи // Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2016. № 2 (30). С. 163–174.
5. Гетманский Э. Еврейское образование в Российской империи [Электронный ресурс] // Заметки по еврейской истории. 2015. № 11/12 (188). Режим доступа: <http://litbook.ru/article/8730/> (дата обращения: 22.08.2021 г.)
6. Баркусский И.В. Особенности национального просвещения (к вопросу о реформе казенного еврейского образования в николаевской России) // Тирош: труды по иудаике. 2003. Вып. 6. С. 141–147.
7. Евреинов Г.А. Национальные вопросы на инородческих окраинах России. СПб., 1908. 130 с.
8. Сосунов Г. Еврейские памятники Восточного Кавказа. Махачкала, 2007. 215 с.
9. Черный И.Я. Горские евреи // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. III. Тифлис, 1870.
10. Анисимов И.Ш. Кавказские еврей-горцы. М.: Тип. Е.Г. Потапова, 1888. 152 с.
11. ЦГА РД (Центральный государственный архив Республики Дагестан). Ф. 21. Оп. 3. Д. 2д.
12. Козубский Е.И. Историческая записка о первом десятилетии Темир-Хан-Шурина реального училища (1880–1889 гг.). Порт-Петровск, 1890. 211 с.
13. Муртузалиев С.И., Рагимова П.Ф. История конфессиональных систем образования Дагестана и общероссийские проблемы теологизации системы образования / под общ. ред. С.И. Муртузалиева. Махачкала: ExPress, 2005. 239 с.
14. ЦГА РСО-А (Центральный государственный архив Республики Северной Осетии – Алании). Ф. 11. Оп. 14. Д. 661.
15. ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 14. Д. 35. Л. 14об.
16. Анисимов И.М. Сообщение о горских евреях. 1995 г. // Горские евреи в русской периодической печати. 1853–1917 гг. М.: Летний сад, 2017. 337 с.
17. Горские евреи. История, этнография, культура / сост. В. Дымшиц. М.: ДААТ / Знание, 1999.
18. ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 117.
19. ЦГА РД. Ф. 6. Оп. 5. Д. 7.
20. Анисимов И.М. О просвещении горских евреев // Горские евреи в русской периодической печати. 1853–1917 гг. М.: Летний сад, 2017.

21. Данилюк М.Ю., Зуева О.Б. Православная система образования как фактор приобщения народов Дагестана к христианской культуре (вторая половина XIX – начало XX в.) // Культурная жизнь Юга России. 2009. № 2 (31). С. 21–26.

22. Тульман Л.Я. Еврейское школьное дело на Кавказе // Горские евреи в русской периодической печати. 1853–1917 гг. М.: Летний сад, 2017.

REFERENCES:

1. Lawmaking of the Duma fractions. 1906–1917: documents and materials. Moscow: ROSSPEN, 2006. 768 p.

2. Rules on primary schools for foreigners living in Eastern and Southeastern Russia, approved by the Ministry of Education on March 31, 1906 (as amended). Kazan, 1907. 6 p.

3. Chistyakov S.S. Formation of a new Jewish national school in Russia and the USSR (1890s – 1930s): abstr. dis. ... Cand. of History. M., 2011.

4. Matushanskaya Yu.G. Secular and religious education of the Jews in the Russian Empire // Bulletin of Kazan State Energy University. 2016. No. 2 (30). P. 163–174.

5. Getmansky E. The Jewish education in the Russian Empire [Electronic resource] // Notes on the Jewish history. 2015. No. 11/12 (188). Access mode: <http://litbook.ru/article/8730/> (date of access: 22.08.2021).

6. Barkusky I.V. Features of national education (to the question of the reform of state Jewish education in Nicholas Russia) // Tyrosh: works on Jewish studies. 2003. Issue. 6. P. 141–147.

7. Evreinov G.A. National issues on the foreign outskirts of Russia. SPb., 1908. 130 p.

8. Sosunov G. The Jewish monuments of the Eastern Caucasus. Makhachkala, 2007. 215 p.

9. Black I.Ya. The Mountain Jews // Collection of information about the Caucasian highlanders. Issue III. Tiflis, 1870.

10. Anisimov I.Sh. The Caucasian Jews-Highlanders. M.: E.G. Potapov's publ. house, 1888. 152 p.

11. CSA RD (Central State Archives of the Republic of Dagestan). F. 21. Op. 3. D. 2d.

12. Kozubsky EI Historical note about the first decade of the Temir-Khan-Shurinsky real school (1880–1889). Port-Petrovsk, 1890. 211 p.

13. Murtuzaliev S.I., Ragimova P.F. History of confessional education systems in Dagestan and all-Russian problems of theologization of the education system / under total ed. of S.I. Murtuzaliev. Makhachkala: ExPress, 2005. 239 p.

14. CSA RSO-A (Central State Archives of the Republic of North Ossetia – Alania). F. 11. Op. 14. D. 661.

15. CSA RSO-A. F. 11. Op. 14. D. 35. L. 14ob.

16. Anisimov I.M. Report on the Mountain Jews. 1995 // The Mountain Jews in Russian periodicals. 1853–1917 Moscow: Letniy Sad, 2017. 337 p.

17. The Mountain Jews. History, ethnography, culture / comp. by V. Dymshits. M.: DAAT / Knowledge, 1999.

18. CSA RD. F. 2. Op. 2. D. 117.

19. CSA RD. F. 6. Op. 5. D. 7.

20. Anisimov I.M. On the education of the mountain Jews // The Mountain Jews in the Russian periodicals. 1853–1917 Moscow: Summer Garden, 2017.

21. Danilyuk M.Yu., Zueva O.B. The Orthodox education system as a factor in the introduction of the peoples of Dagestan to Christian culture (second half of the 19th – beginning of the 20th century) // Cultural life of the South of Russia. 2009. No. 2 (31). P. 21–26.

22. Tulman L.Ya. Jewish schooling in the Caucasus // The Mountain Jews in the Russian periodicals. 1853–1917. Moscow: Summer Garden, 2017.